

Макарова Людмила
(пер. артистка из СССР в РФ)
Иосифовна.

5.05.05

ЛЮДМИЛА МАКАРОВА:

«Мне всю войну снился хлеб»

СЕРГЕЙ МАРГУЛИС

Накануне юбилея Великой Победы «Новые Известия» встретились с народной артисткой СССР примой петербургского Большого драматического театра Людмилой Макаровой.

— Людмила Иосифовна, Великая Отечественная война ворвалась в вашу жизнь в самую счастливую пору. Вы только окончили институт, стали актрисой...

— И в это же время я вышла замуж за Ефима Захаровича Копеляна.

Буквально на следующий день после свадьбы наш театр уезжал на гастроли в Ашхабад и Баку. Медовый месяц у нас совпал с ними. Переезжая из Ашхабада в Баку, мы узнали о том, что началась война. Нас повезли обратно в Ленинград. Вернувшись, Ефим и ряд наших артистов пошли сразу добровольцами в ополчение. А я попала в Боткинские бараки, так как из Ашхабада привезла брюшной тиф. Два месяца я пролежала, а когда вышла, то город был уже в кольце блокады. Начались страшные обстрелы, выехать было нельзя. Естественно, театр наш уже эвакуировался, как и многие театры. Но осталась какая-то группа артистов, один из ленинградских антрепренеров организовал театр в блокадном городе. Мы играли на сцене БДТ, а жили все в подвале, в убежище Большого драматического, вместе с кошками, которые в то время еще были живы. Вскоре в Ленинграде начался голод, актеры, особенно мужчины, стали плохо себя чувствовать. Раз на репетиции один наш актер вдруг стал говорить тихо-тихо. Режиссер ему из зрительного зала: «Я вас совсем не слышу, говорите нормально!» А он так зашатался, и в ответ: «Что-то я не могу громко говорить». Спустился в бомбоубежище и там умер от истощения... И так у нас эта труппа распалась.

Но актерам что-то надо было есть. Нужно было карточки получать. Эти 125 граммов на иждивенца — очень мало. А для того, чтобы хоть что-то получать, хоть 200–250 граммов хлеба, которые полагаются работающим, надо было играть. И вот актеры собрались под эгидой Дома флота. Собралась бригада очень хороших артистов Александринского театра. И я среди них... Мне

ИТАР-ТАСС. ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ

Людмила МАКАРОВА родилась 20 октября 1922 года в Петрограде. В 1941 году окончила студию при Большом драматическом театре. Все годы войны работала в составе фронтовых бригад и в труппе театра Балтийского флота. С 1945 года и по настоящее время Людмила Макарова является одной из ведущих актрис БДТ. Среди лучших работ актрисы — заглавная роль в спектакле «Ханума» Авксентия Цагарели, поставленного на сцене БДТ Георгием Товстоноговым. В 1978 году на основе этого спектакля был снят телевизионный фильм, который принес Людмиле Макаровой славу. Народная артистка СССР (1977).

тогда было 19 лет, я была самая младшая. Мы репетировали и играли Островского: «Не все коту масленица», «Свои люди — сочтемся», «Шутники».

— Вы тогда играли для жителей Ленинграда или для фронтовиков?

— Мы играли для военных моряков. Нас сажали ночью на лодки и перевозили на форты Финского залива. Там-то мы им и играли, переезжая по воде из одного форта в другой, а мимо летали трассирующие пули. Кстати говоря, это было очень красиво, хотя и страшно.

Во время очень сильных обстрелов мы прекращали спектакль — сидели и ждали, потом продолжали играть. Однажды играли спектакль на подводной лодке. Вы не представляете себе, какие там условия. Сцена величиной с большое кресло. Играем вдвоем, буквально толкая друг друга локтями. С тех пор я знаю, что такое подлодка.

— Сохранились воспоминания Кировских рабочих, как вы к ним приезжали на завод во время войны со спектаклями...

— Кировский завод работал ведь всю войну. Работали под страшными обстрелами.

Они делали снаряды. Ребята там были молодые, веселые. Мы выступали перед ними в обеденные перерывы. Показывали, конечно, не спектакли, а отрывки. Приезжали к ним на трамвайчике (тогда они еще ходили). А за речкой уже были немцы. Обстреливали завод страшно.

Как объяснить, что такое тогда было «выезд на фронт». Когда фронт — это просто конец города. Плюс какая-то небывало холодная зима. Мне всю войну снилось, как я отрезаю хлеб, намазываю его маслом и кладу сверху кусочек сыра. Кстати, до сих пор это моя любимая еда — мой ежедневный завтрак.

В Театр Балтийского флота приезжали через фронт писатели. Приезжал туда Константин Симонов, Всеволод Вишневский читал нам свою пьесу «У стен Ленинграда». Читал, а сам плакал. Вскликивал, уходил, возвращался. Мы ее потом играли. Приезжали Крон, Штейн. Был в этом театре и свой джаз-банд. И вы знаете, это было удивительно творческое время. Несмотря ни на что, жизнь шла: сочиняли пьесы, музыку, давали концерты, ставили водевилы...

ТАЛАН
— 2005 —
— 5 мая —
— с. 5 —
НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ